Глава 2

Утро в чужих землях

Часть 1

Этой ночью мне снился сон.

Это были воспоминания о времени, когда я принимал участие в выезде на природу ассоциации охотников.

В тот день мы делали рагу из кабана. Его вкус был просто восхитителен.

Опята и шиитаке, пекинская капуста и морковь, корень лопуха и батат — всё это добавлялось в белый мисо бульон. Мясо было порезано большими кусками и было мягче, чем обычная свинина. Не слишком жирное и совсем без душка.

Я мог есть столько, сколько в меня помещалось.

Время года… Это был декабрь, середина зимних каникул.

Это особое чувство, когда ты, будучи промерзшим до костей, мгновенно согреваешься изнутри — каждому хоть раз в жизни нужно прочувствовать его на своей шкуре.

Перед обедом нас учили разделывать кабана.

До этого я имел дело только с курицами и утками, поэтому я одновременно нервничал и был взволнован.

Может быть, прозвучит как клише, но тогда я подумал: "Да, кулинария — это действительно тяжёлый труд."

К сожалению, мясо пришлось оставить мариноваться на несколько дней. Поэтому то, что я попробовал позже — это мясо, которое взрослые из охотничьей ассоциации подготовили заранее.

И всё же оно было потрясающе вкусным.

Лагерь с ночёвкой длился три дня. Вечером второго дня отец и Рейна навестили меня.

Когда Рейна увидела, как я обращаюсь с дикими кабанами, то чуть не потеряла сознание. Но всё равно она сумела съесть столько же рагу, сколько и я. Уж не знаю, действительно ли ей так понравилось или она делала это через силу.

— Что ж, вряд ли тебе когда-нибудь придётся разделывать дикого кабана в нашей закусочной, — посмеивался тогда мой отец.

— А я так хотела попробовать кабанье мясо, с которым работал Асута! — Рейна тоже смеялась.

Помнится, тогда я смеялся вместе с ними.

Из-за лагеря мне пришлось отсутствовать в магазине три дня. Сначала я сомневался, что оно того стоит, но в результате это оказалось довольно весело и полезно.

— … Эй, просыпайся…

— В следующий раз я займусь оленем, — хвастался тогда я.

Рейна удивилась, а её глаза округлились ещё сильнее:

— Мне жалко оленя!

— Это ещё почему? Кабана-то ты слопала с превеликим удовольствием! Его тебе не жалко?

— А? Это из-за того, что дикий кабан выглядит совсем как свинья, — сказала Рейна, надув щёки.

Я сказал ей, что это несправедливо.

— Как по мне, так свиньи гораздо симпатичнее оленей! Если внимательно приглядеться, конечно же.

— Прекрати, а то я больше никогда не смогу есть свинину!

"В других странах ещё и не такое едят", хотел сказать я Рейне. Но не стал, ибо мне стало её жалко.

— ...Эй, сколько ещё ты собираешься спать? Подъём!

Как шумно.

Ах... В любом случае, то кабанье рагу было на самом деле восхитительным.

Но там был такой густой и ароматный суп, что в будущем мне хотелось попробовать приготовить кабанье мясо так, чтобы сильнее подчеркнуть его вкус.

Да и бульон из кабаньих костей должен быть потрясающим.

— Я разрешила тебе оставаться тут, но я не имею желания кормить лежебок! Эй!

Ох... И почему-то кто-то так сильно трясёт меня за плечо?

Кстати говоря, я вообще люблю мясо с сильно выраженным вкусом.

Баранина, которую я ел несколько раз, также имеет отчётливый вкус, что мне нравится. Я люблю аромат мяса и жира. Должно быть, в своей прошлой жизни я был хищником.

Ещё я обожаю рамэн. Мой любимый — со свининой в соевом соусе. Не слишком жирный, как раз то, что надо. Я даже тайно планировал добавить его в меню закусочной в будущем, когда унаследую семейный бизнес.

— Эй... А ну вставай, а не то получишь!

Да, это был тот самый вкус. И кто сказал, что мясо гибы плохо пахнет?

Хмм? Но что же это за звери такие?

В любом случае, как же оно вкусно пахнет!

Стоп, разве я совсем недавно не ел кабанье рагу?

Нет, погодите-ка, вчерашний ужин ведь был просто ужасен.

Или не вчерашний?

Без разницы, в любом случае, я голоден.

У мяса была такая приятная текстура и аппетитный запах, что так и хотелось его укусить…

В следующее мгновение из моих глаз посыпались белые искры.

◇◆◇

— …Ааа?

Я некоторое время пытался придти в себя и понять, что же всё-таки происходит.

Щекочущий мой нос запах мяса и трав.

Раннее утро. Солнечный свет из окна.

Ощущение жёсткой шерсти.

Деревянная стена и деревянный же потолок над головой.

Ах, да! Я провёл свою первую ночь в другом мире.

Это была не моя комната. Это был дом Ай Фа, жительницы Морихена.

И она сейчас стояла прямо передо мной, уперев руки в бока и широко расставив ноги.

Почему-то она прижала левую руку к шее, а её симпатичное лицо густо покраснело. А ещё в её руках был нож — и его острый конец был направлен прямо на меня. Мой благодетель — Ай Фа собственной персоной.

— По-погоди минутку! Даже если ты съешь меня… Я невкусный! Наверное…

Я немедленно проснулся и отполз подальше к стене.

Металлическое лезвие сверкало, отражая солнечные лучи.

Правая рука Ай Фа, что держала его, мелко дрожала.

— ...Убью.

— За что?! Ещё только утро, а ты уже занимаешься такими опасными вещами! — крикнул я и тут же почувствовал, как раскалывается моя голова.

Хмм? Кстати говоря, похоже, мне кто-то крепко врезал, пока я спал.

— Ах... Это ты меня ударила? Как грубо! Зачем бить по голове спящего человека?

— ...Сам виноват.

Лицо Ай Фа покраснело от гнева ещё сильнее.

Вчера было так же. Несмотря на то, что снаружи она холодна, но у неё очень вспыльчивый характер.

Если подумать, то она не из тех, кто станет злиться без причины.

Не говорите мне... Я сделал что-то не так?

— Хотя бы скажи, за что?! Я был таким сонным, что ничего не помню. Если я сделал что-то грубое по отношению к тебе, то прими мои извинения!

— ...Пытался.

— Хмм?

— Ты пытался съесть меня!

Ай Фа впервые закричала так громко с тех пор, как я пришёл сюда, и взялась за нож двумя руками.

На её гладкой шее был отчётливый след от укуса.

Я хлопнул себя кулаком по ладони.

— Оооо... А ведь и правда. Я ел что-то во сне. Наверное, всё дело в том, что от тебя исходит

такой вкусный аромат. Я не удержался и укусил тебя по ошибке, так?

— ...Убью.

— Уваааа, подожди, подожди! Моя вина! Пожалуйста, прости! Я искренне извиняюсь от самого сердца. Только пощади...!

— Шумный!

И таким вот образом, начало моего второго дня в другом мире началось очень суматошно.

В то же время, я хотел бы отметить факт, что, к счастью, не стал каннибалом.

Часть 2

—Как только поешь, сразу выходим! — объявила Ай Фа с ещё более недовольным лицом, чем обычно.

Что ж, это неизбежно, учитывая, что её злость – это моих рук дело. Лучше бы врезала мне рукояткой ножа по голове ещё пару-тройку раз и успокоилась, наконец...

Между прочим, на завтрак я получил вяленый кусок мяса гибы.

Очередное испытание. Как высушенный кальмар под пиво, его было необходимо раздирать зубами на небольшие полоски и тщательно пережёвывать. Но сколько бы я ни жевал, проглотить так и не мог. Словно резина с запахом мяса.

Мясо смердело зверем, из него даже кровь как следует не выпустили.

Ай Фа в сторонке оперлась спиной на стену с таким видом, словно у неё над головой огромными буквами было написано: "Не подходи ко мне!"

Я же стоял одиноко в кухонном уголке и жевал своё мясо.

Я смотрел дно выскобленного до кристальной чистоты железного котелка и вспоминал вчерашний ужин.

Он был... худшим.

Словно какая-то пытка.

Как на это ни посмотри, он был просто ужасным...

Наверное, впервые в жизни, попробовав чью-то готовку, я воскликнул: "Ну и дрянь!"

Не стоило говорить так, но я не мог ничего с собой поделать.

Впрочем... Ай Фа не проявила по этому поводу особых эмоций, так что я остался цел и невредим.

— ...Не имеет значения, вкусная еда или нет.

Слышать это третий раз за день — подобно словесному оскорблению.

Возможно, для людей Морихена еда — это просто белки, жиры и углеводы?

Но даже если и так...

Настолько ужасный ужин...

Прежде всего, мясо гибы.

Оно было слишком жёстким и воняло зверем.

Неважно, насколько плоха свинина или даже говядина, они никогда не будут так смердеть.

Из-за того, что оно достаточно долго варилось, оно было всё липким от жира. С толстенными жилами внутри, оно казалось плавленой резиной.

С другой стороны, текстура лукообразного овоща была хороша — приятная и хрустящая. На этом плюсы данного блюда заканчивались.

Вкуса от него не было никакого.

Псевдокартошка тоже подкачала.

Она просто растворилась как порошок, и в результате получилась склизкая субстанция кремового цвета, как будто в воду сыпанули муки.

А теперь представьте себе.

Вязкий суп с растворённой мукой.

Хрустящая текстура лука.

Мясо, оставляющее на языке какой-то звериный привкус.

А из приправ только чёрный перец!

Как думаете, могло ли это быть вкусным?

К сожалению, это нереально.

И самым худшим во всём этом было то, что при этом готовое блюдо имело потрясающий аромат.

Смешанный с похожей на чёрный перец приправой, освежающий букет мяса и жира был достаточно сбалансирован. Да от него просто слюнки текли!

Вот только отвратительный вкус совершенно не оправдывал ожидания.

Первый же кусок мяса во рту разрушал идиллическую картину, которую рисовало сознание.

Поэтому… для меня это была настоящая пытка.

Нос чуял одно, а ощущения на языке говорили мне другое. Честно говоря, если бы не моя благодарность к Ай Фа, я бы не смог съесть даже половину тарелки.

Но я запихнул в себя целых три тарелки этого дьявольского варева!

К концу последней мне даже пришлось бороться с тошнотой.

И даже когда мой желудок был полностью набит, мозг продолжал ворчать: "Так когда же там будет нормальная еда?", — до тех пор, пока я не уснул.

Вероятно, именно поэтому мне и приснился такой сон.

— …Чего в облаках витаешь? Пошли.

Когда я услышал её сердитый оклик, Ай Фа уже надела свою меховую накидку. На её талии висели клинки. Она уже почти закончила собираться.

— Ах, подожди минутку! Мой нож Сантоку?

— Сантоку?

— Клинок, что я отдал тебе вчера.

Ай Фа молча указала подбородком на дверь во внутреннюю часть дома.

Вспомнив, что в тот раз она зашла в правую дверь, я направился туда.

В конце концов, мы с Ай Фа спали в самой большой, центральной комнате, и мне так и не выдалось шанса взглянуть на остальные.

Я осторожно отворил дверь… и сразу же почувствовал взрыв ароматов.

Уваааа… Ну, ничего себе!

Я уже понял, что это место было хранилищем еды.

Там лежало множество мешков, откуда выглядывали головки псевдолуковиц и псевдокартофелины.

На стене были развешены какие-то растения. Одно из них было похоже на чёрные сморщенные водоросли, у другого были длинные зелёные листья, и висело оно связками.

Чуть дальше, в глубине комнаты, находилось место, отгороженное квадратной доской размером два на два метра. Оно было до самого моего колена заполнено каким-то чёрным порошком.

И запах шёл именно оттуда.

Это была специя, выглядевшая как чёрный перец, которой Ай Фа сдабривала вчерашний ужин.

У неё был очень сильный и специфический запах. В комнате не было окон, поэтому он чувствовался ещё острее. У меня даже заслезились глаза, и запершило в горле.

Понятно… Вот, значит, как они хранят мясо гибы.

Но я не мог победить своё природное любопытство и продолжал осматриваться со слезящимися глазами.

Должно быть, мясо гибы находится под толстым слоем этой специи.

Оно не было засолено — оно было заперчено.

Учитывая, что здесь не было холодильников, вполне неплохой метод. При таком жарком климате и влажности мясо быстро сгниёт, если не подвергнуть его должной обработке.

Хмм, а эти листья — это и есть сырьё для специи?

Я оглядел висящие на стене листья — те, что выглядели, словно чёрные водоросли. Когда я коснулся их, с них посыпался чёрный порошок.

Вот оно что. Значит, если высушить эти чёрные листья, они становятся этой самой приправой, похожей на чёрный перец. Да если бы европейцы во время Века великих географических открытий увидели это, они бы в обморок хлопнулись от зависти.

Пока я думал обо всём этом, из-за моей спины раздался голос:

– Эй! Долго ты ещё копаться будешь?

Ай Фа стояла в дверном проёме входа в кладовую. В утреннем солнечном свете мне был виден только её силуэт.

Она оперлась спиной о стену, сложила руки на груди и вопросительно наклонила голову набок.

— Вон твой клинок. Выходи скорее, иначе весь запах выветрится.

— Ах, прости! Я просто заинтересовался всеми этими вещами и немного задумался.

Ай Фа выгнала меня из тёмной кладовки наружу, и меня ослепило утреннее солнце.

Когда Ай Фа сказала выходить из комнаты, утреннее солнце уже слепило глаза. Я всего пару десятков секунд пробыл в той комнате, но чувствовал себя проперченным до самого нутра.

— Уваа, у меня нос горит и чешется! Эта специя слишком сильная.

— Олух! Ну и нечего было так пристально всё там разглядывать. Всё равно съесть ничего не

смог бы.

— Мне было интересно. Разве я вчера не говорил? Я сын повара.

— …Повара живут только в Каменной Столице. Хочешь жить как повар — побыстрее узнай об этом мире и чеши из Морихена куда подальше! — недовольно сказала Ай Фа и прижала нож Сантоку к моей груди.

— Да я тут первый день, куда уж мне быть поваром в столице… Кстати, почему ты держала мой нож в этой "адской" комнате?

Конечно, от специй он не заржавеет, но пропитается этим запахом — будь здоров.

— …Потому что в ней единственной нет окон. Конечно, здесь не все люди такие, как Дига Тсун, чтобы бесстыдно вламываться в чужой дом. Но всё равно, кладовая — самое безопасное место.

— Ах, вот оно что. Ты, в самом деле, заботилась о нём должным образом… Спасибо тебе.

Ай Фа приподняла одну бровь.

Похоже, она не привыкла принимать благодарности.

— …Мы теряем время. Пока солнце не поднялось высоко, нужно успеть собрать дров и листьев пико. Если ты не хочешь быть нахлебником, тогда будь полезным, хотя бы немного.

— Так точно! Но перед этим, у меня есть просьба. Выслушаешь её?

На лице у Ай Фа появилось раздражение.

Учитывая её красоту, мне хотелось как можно реже наблюдать такое выражение на нём.

— Ну что ещё? Имей хоть каплю совести.

— Нет, на самом деле, я как раз и хочу принести пользу! Не позволишь ли ты мне с этого вечера готовить для тебя?

Напряжение в лице Ай Фа никуда не исчезло, но теперь на нём появилось какое-то удивлённое выражение, как у голубя, что ест горох.

Очень милое, как по мне.

— Что? Приготовление еды — не такое уж большое дело! С этим даже десятилетний ребёнок справится.

— Эмм… Дело в том, что готовка, о которой я знаю, отличается от здешней. Поэтому я хотел бы попробовать приготовить что-нибудь из местных ингредиентов, используя кулинарное искусство своего мира.

Ай Фа озадаченно насупила брови, и на её лице появилась тень сомнения.

Она выглядела так, словно столкнулась с собакой, ходящей на двух лапах.

Кому как, а мне это казалось невероятно милым.

— Я не понимаю... Все «повара» такие, с приветом?

— Ну, я пока ещё только ученик. Но я уверен, что все настоящие повара согласились бы со мной.

— …Что ж, поступай, как знаешь. Для меня готовка еды не имеет такое уж большое значение.

После такого замечания Ай Фа направилась к выходу.

Я облегчённо вздохнул и последовал за ней.

Моё заявление было равнозначно признанию: "Твоя готовка плоха, так что позволь мне заняться этим". Я уж было приготовился к тому, что она опять рассердится и всё-таки прирежет меня.

Но, по всей видимости, Ай Фа действительно считает еду необходимым средством выживания, эдаким «топливом для тела».

С одной стороны это было грустно, а с другой любопытно.

Отлично, я принимаю этот вызов!

Мне хотелось стереть неудовлетворенность и депрессию прошлой ночи.

Я был уверен, что смогу приготовить мясо гибы так, что оно понравится кому угодно в этом мире.

В самом деле, разве это справедливо, что ингредиент с таким приятным ароматом тут готовят настолько отвратительно?

Я ещё не решил, как именно следует обращаться с местными овощами, но был переполнен уверенностью, что с их помощью смогу как следует раскрыть потенциал мяса гибы.

Что касается метода приготовления кабаньего мяса — кое-что мне было известно, но только самые основы. Но даже с этими основами — насколько вкусным может получиться мясо гибы в результате?

Просто думая об этом, у меня текут слюнки.

К тому же…

Я смотрел на то, как Ай Фа завязывает свою обувь кожаными ремешками и думал о том, что мне хочется удивить эту девушку своей стряпнёй.

Будучи всего лишь учеником повара, я не хватаю звёзд с неба.

Но, похоже, для Ай Фа это не имеет особого значения, как и вкус блюд, которые она ест.

Но я был уверен, что не существует такого человека, который не любил бы вкусную еду.

Она частенько выглядит угрюмой… Может быть, если я приготовлю ей что-нибудь вкусненькое, её лицо хотя бы на мгновение осветит счастливая улыбка?

Научиться готовить мясо гибы и порадовать свою благодетельницу.

Звучит как новая цель в жизни, по крайней мере, на первое время.

Когда я об этом подумал, через чёрные тучи в моей душе пробился тонкий лучик света.

— …Как нога? — неожиданно спросила Ай Фа, разобравшись со своей обувью.

— Ах, вроде нормально… Благодарю за беспокойство.

— Да какое мне вообще до тебя дело? Если вдруг скажешь, что не можешь дальше идти — я просто брошу тебя в лесу, — особо сердито вымолвила она и добавила, — если болит, сразу так и скажи.

Отплатить такой благодетельнице будет действительно непросто.

— Всё в порядке, — ответил я.

А потом сделал свой первый шаг в этот слепящий утренний свет другого мира.

Часть 3

– Листья пико растут вдоль берега реки Ранто, в глубине леса. Но вверх по течению находится территория дома Тсун. Поэтому мы пойдём вниз по течению.

— Так точно, капитан!

Мы выбрали тот же путь, которым вчера ночью вышли из леса и направились по нему обратно.

Мы немного припозднились из-за всей утренней неразберихи, но другие дома в поселении были очень тихими. Иногда можно было заметить тени людей, смотрящие на нас из окон, но никто не пытался заступить нам дорогу.

— Хмпф, рано утром в лес никто не ходит. В это время все занимаются домашними делами — обрабатывают шерсть, колют дрова или ещё чего.

– И всё же капитан решила отправиться в лес спозаранку?

— …Я тоже так обычно не делаю. Но теперь у меня появился лишний рот, который надо кормить, так что я беспокоюсь о запасе дров.

— Виноват, товарищ капитан!

–… Если ты сейчас же не прекратишь так говорить, я отрежу тебе язык.

– Хорошо… Прости.

Поскольку Ай Фа все ещё находилась в плохом настроении, я решил вести себя хорошо.

Вчера было темно, и я не мог ничего разглядеть вокруг, но отрывающиеся в утреннем свете солнца виды действительно были потрясающими.

В воздухе стояла лёгкая дымка тумана, а соседняя гора Морга гордо возносила свой пик в облака. Внушительный горный хребет простирался в обе стороны, поражая воображение своей величественностью.

Нашим местом назначения была лесная чаща.

Но даже на самой кромке леса, на границе поселения, всё заросло пышной зелёной растительностью. Нас окружала дикая, необузданная природа.

Воздух был идеально чист, и не было даже намёка на выхлопные газы. В небе сновали туда-сюда самые разные птицы. Было не слишком жарко, так что моя поварская одежда с длинными рукавами не особенно меня стесняла.

Я с любопытством оглядывался на всё вокруг, и на кустах, росших вдоль тропы, сияла в лучах солнца утренняя роса.

Будь я в туристическом походе, уверен, что наслаждался бы полнотой картины от всей души.

— Я тут кое-что узнать хотел… А что такое эти листья пико? — спросил я, когда мы достигли опушки леса.

— То, над чем ты совсем недавно проливал слёзы счастья, вот что, — слегка раздражённо ответила Ай Фа.

— А? Ты имеешь в виду ту специю? Довольно милое названьице.

— …Их эффект пропадает через месяц, поэтому нужно запасаться впрок. Без листьев пико мясо испортится меньше, чем за два дня. Всегда помни об этом, если не хочешь есть гнилое мясо.

— Понял… А овощи, которые мы ели прошлой ночью, их тоже собирают в дикой местности?

Ай Фа зашла в густые лесные заросли и встряхнула ожерелье, висящее на её шее.

— Арию и пойтан можно выменять в Почтовом городе на клыки и рога гибы. Одной гибы хватает на десятидневный запас арии и пойтана. Для двух людей — пятидневный… Другими словами, нам нужно добывать на охоте по одной гибе раз в пять дней, или придётся сильно урезать рацион. У нас нет времени расслабляться.

— Вот как? Но эта гора такая большая. Уверен, здесь в лесу растёт множество самых разных ингредиентов.

– Брать благословения горы Морга – табу.

– Хмм?

— Если мы начнём собирать то, что здесь растёт, голодные гибы начнут нападать на посевы земель лорда Геноса. Людям Морихена разрешено собрать только фрукты грике и травы, такие как листья пико и риро — они для гиб ядовиты. Всё остальное под запретом.

— Но кто именно запретил это? Леса и горы ведь никому не принадлежат, верно?

– Гора Морга и лес — это территория Западного Королевства Сельва. 80 лет назад мы, люди Морихена, спаслись бегством от войны в Южном Королевства Джагал и поселились здесь, в лесу… Для того чтобы нам позволили здесь жить, мы дали обещание не собирать ресурсы горы Морга и изо всех сил охотиться на гиб.

— Но ведь это вопиющая несправедливость! И гора, и лес огромны! Если вы просто возьмёте немного, гибы ведь не помрут с голову, верно же?

– Ничего подобного. Гибы — это создания, которые могут жить только у подножия горы. Глубже в горах водятся их природные враги — змеи Мадарама и волки Варубу. Не говоря уже о жестоких диких племенах. Поэтому единственное место, где и гибы, и мы, люди Морихена, можем жить — это относительно безопасное подножие горы.

— Вот как…

Логика мне понятна, но её слова меня не убедили.

В результате естественного отбора гибы были выгнаны к подножию горы. Тут ничего не поделаешь, но чтобы защитить поля, людям Морихена разрешено охотиться только на них… Похоже на какую-то злую иронию судьбы.

Ай Фа вчера сказала мне, что этих людей презрительно называют «пожирателями гиб», и этот разговор крепко засел в моей голове.

— ..Люди Морихена — простые беженцы из Южного Королевства. Мы оставили Южного Бога Джагала и посвятили наши души и мечи Западному Богу Сельве. Но даже так, для горожан Каменной Столицы мы всё равно остаёмся чужаками, — как будто прочтя мои мысли, холодным голосом пробормотала Ай Фа.

– Чужаки? Но постой, разве вы не живёте на этой земле уже 80 лет? За такой немаленький срок вы заслужили больше прав, чем имеете сейчас.

— ...Как я не ищу защиты дома Тсун, так и все люди Морихена не ждут помощи от Королевства. Кроме того, мы больше подходим для охоты на гиб, чем для выращивания посевов.

— Понятно. Что ж, я и сам тут чужак, так что не мне качать какие-либо права.

Похоже, мои слова разозлили Ай Фа, потому что она пристально на меня посмотрела.

— Нет, я не имею в виду, что вы живёте как-то неправильно! Я просто подумал, что тоже не смогу поладить с горожанами из Каменной Столицы.

–...Хмпф! Такому слабаку, как ты, самое место в Каменной Столице, а не в Морихене.

В ответ на её едкий комментарий я вернул ей точно такой же пристальный взгляд, но остался при своём мнении.

— Подожди-ка! Ты только что сказала, что клыки и рога одной гибы можно обменять на десятидневный запас еды. Значит, для семьи из десяти человек требуется один гиба в день... Эй-эй-эй, это что же получается, если в Морихене живёт 500 человек, то вам всем нужно около 50 гиб в день?!

Ай Фа наклонила голову набок, словно спрашивая: "Ну и что с того?"

— И все эти 80 лет люди Морихена убивали по 50 гиб каждый день? Да с такими темпами, как гибы вообще не вымерли?!

— Гибы не исчезнут. Фактически, за последние несколько лет их число даже увеличилось. Я слышала, что они совсем недавно даже разорили несколько посевов. Гибы очень многочисленны, ведь этот лес — невероятно обширен.

— Хаа... невероятно.

Тогда тем более, королевство только небрежно притесняет людей Морихена, взваливая на них грязную работу. Это система запрещает им получать какой-либо другой источник пищи, кроме охоты на гиб. Честно говоря, подобная несправедливость просто выводит меня из себя.

Нельзя ни собирать природные лесные ресурсы, ни засеивать свои поля. Всё, что разрешено — это охота на гиб... Очень удобно эти горожане всё для себя устроили.

Они ещё и дали людям Морихена обидное прозвище, чтобы посмеяться над ними.

— ...Вот почему разрушать благословение леса — это табу. Если ты нарушишь его, с тебя

снимут скальп, а потом разобьют голову. Хорошенько уясни это для себя.

— Как скажешь...

Ай Фа внезапно остановилась и схватила меня за воротник куртки.

— Эй, это что за отношение?! Если есть какие-то проблемы, говори прямо!

— Нет у меня никаких проблем с вами, ребята! Мне просто не нравится, как королевство ведёт свои дела!

Ярость в глазах Ай Фа, которая бурлила в них, как мясо во вчерашнем котелке, немного поостыла после моих слов.

— Что ты имеешь в виду? Ты ведь даже не из людей Морихена, тебе-то какое до всего этого дело?

— Очень даже большое! Эта ситуация просто выводит меня из себя! Ты взяла меня под свою опеку, так что вполне естественно, что я смотрю на вещи с твоей перспективы.

— ...Ты действительно очень странный.

Она отпустила мой воротник и продолжила идти вперёд по шелестящей лесной подстилке.

— То, что ты говоришь — не логично. Мы держим своё обещание не потому, что нам угрожают мечами. Мне не нравятся горожане, но мы защищаем их с гордостью. Если мы покинем это место, то искоренять гиб придётся кому-то другому... Мы предложили для этой работы свои мечи, и будем выполнять её с честью, на благо процветания всего королевства.

— Эм... Наверное, вас можно понять, только родившись морихенцем...

— Мы горды тем, что живём в Морихене. Эти бивни и рога — это не только наше богатство, которое можно обменять на продовольствие, но и символ нашей гордости. Поэтому помни, что разрушая благословение леса, ты наносишь вред всему королевству — а это то же самое, что растоптать гордость людей Морихена.

— Я понял. Дела всего королевства меня не касаются, но ради гордости людей Морихена я буду соблюдать это правило, — нехотя признал я.

Ай Фа раздвинула ветки, ускорила темп и бросила на меня быстрый взгляд.

– ...Асута, ты очень странный человек.

Как ни странно, когда Ай Фа пробормотала это, угрюмое выражение, всё утро царившее на её лице, рассеялось.

Так мы и шагали ещё несколько десятков минут, пока солнце полностью не поднялось из-за горизонта и мы не достигли своего пункта назначения.

Это был берег Реки, где должны были расти листья пико.

В ширину река была примерно метров пять. Хотя поток не был быстрым, она была довольно глубока. Солнечный свет, просвечивающий сквозь переплетения веток и листьев, отбрасывал на прозрачную воду причудливые тени — чудесное зрелище.

Но берега реки были скалистые, без единого намёка на траву.

Я остановился, растерявшись. Когда я повернулся, чтобы вопросительно взглянуть на Ай Фа, она почему-то начала снимать свою меховую накидку.

– Прежде чем искать листья пико, мне надо искупаться.

— А? Искупаться?

— Что? Я вся липкая от жира гибы. Это неприятно.

Хоть к ней и вернулось хорошее настроение, она была всё так же прямолинейна.

Она повернулась ко мне и протянула свою накидку.

Ох, а она не такая лёгка, как кажется на первый взгляд — килограмма два или даже три. Рассмотрев её поближе, я обнаружил множество небольших карманов, заполненных всякой всячиной: небольшими фруктами, железными иголками и катушками с нитками.

— ...Это я тоже доверяю тебе.

Ай Фа сняла с шеи ожерелье и протянула мне.

Но дорогая принцесса, обе руки твоего слуги заняты накидкой.

— Голову опусти, — пнула меня в ногу Ай Фа.

— Не надо пинаться, я бы опустил её и так, — сказал я и слегка наклонился.

Ай Фа приблизилась, взяв ожерелье обеими руками.

Она находилась так близко ко мне… За исключением того, что произошло сегодня утром, это первый раз, когда мы находились так близко друг к другу.

Пока мне в голову лезли ненужные мысли, мои глаза сами собой взглянули на её шею.

С её левой стороны всё ещё отливал лиловым цветом синяк в форме укуса.

Моя работа…

Между прочим, от Её Высочества сегодня, как и вчера, исходил просто непередаваемый аромат. Её лицо находилось так близко, что я отчётливо видел, какая у неё гладкая кожа. Её вишнёвого цвета губы были такими чувственными…

…Это что, новый вид игры с наказанием?

Ай Фа не обратила ни малейшего внимания на моё замешательство, повесила мне на шею ожерелье и отстранилась.

— Ладно… Гибы в это время ещё спят, но некоторые всё же могут бродить по округе. Стой тут на стрёме и кричи, если что. Понял?

— Понял. Буду стоять тут, и следить за лесом.

Я не сделал ничего особенного, но Ай Фа по какой-то причине холодно на меня посмотрела.

— …Просто на всякий случай скажу тебе кое-что: смотреть на голую незамужнюю девушку нельзя, это табу.

— А на замужнюю, получается, можно?

— Только мужу разрешено смотреть на обнажённое тело его жены.

Эх, лучше мне было бы помалкивать. Я почувствовал, как холода в глазах Ай Фа прибавилось.

— …Просто держи ухо востро.

— ...Понял.

Я нашёл здоровенный булыжник неподалёку и облокотился на него, уставившись в сторону леса.

Она сказала, что это ожерелье — символ богатства и гордости жителей Морихена. И всё же она с готовностью доверила его мне. Так же она верила в то, что я не буду подглядывать. И мне хотелось оправдать оказанное ею доверие.

Мы с ней знакомы уже некоторое время, но я до сих пор не мог понять эту девушку.

Сначала она показалась мне невероятно сдержанной и осторожной. Но почему она так легко доверилась такому, как я?

Да и каждый раз, когда я восхищаюсь её заботой обо мне, она просто холодно игнорирует мою благодарность.

Но всё равно, я уверен, что в глубине души она добрая и нежная. Конечно, при этом ещё и невероятно упрямая. И её настроение меняется чуть ли не каждую секунду.

Но на неё можно положиться — в этом я не сомневался.

И как раз, когда я об этом подумал...

— АААА! — панический крик Ай Фа нарушил тишину речной идиллии.

Часть 4

— Эй, Ай Фа! Что случилось?! Ответь! — крикнул я, забравшись на обломок скалы повыше и приподнявшись на одном колене.

Нельзя торопиться, может быть, она всего лишь поскользнулась и упала. Если я неосторожно брошусь ей на помощь, она меня просто прикончит на месте.

Но Ай Фа ничего не ответила.

Я слышал только всплески воды, эхом разносящиеся в воздухе.

— Эй! Ты сказала мне не смотреть, но мне придётся, если ты не ответишь через три секунды!

Не знаю, понимает ли она концепцию слова "секунды", но я продолжал её звать.

Ай Фа не отзывалась.

С трудом преодолевая тревогу, резавшую мою грудь болью, я отсчитал три секунды:

– Один...два...три!

Я вскочил на камень и взглянул на реку.

Там... никого не было.

Но на берегу, чуть в отдалении, увидел знакомую одежду и два клинка, лежащие с ней рядом — один большой и другой поменьше.

И вода там была неспокойна, во все стороны так и летели брызги, как будто под водной поверхностью происходила какая-то борьба.

Я отбросил в сторону накидку и, перепрыгнув через камень, бросился бежать к воде.

В этот момент на поверхности воды показалось лицо Ай Фа. На нём застыло выражение боли.

— Ай Фа!

Она отчаянно схватила ртом воздух и опять погрузилась под воду.

Глубина реки в этом месте едва достигала её талии, но, казалось, будто её что-то тянет вниз.

— Ты тонешь?! Хватайся за руку!

Я встал как можно ближе к воде и вытянул правую руку.

– Не... подходи... — продолжая отчаянную борьбу с чем-то, слабо выкрикнула мне Ай Фа хриплым голосом.

— Эй, да хватайся же ты! Ну?!

Выбора у меня не оставалось — её начинало медленно уносить течением.

Я наступил правой ногой в воду. Чтобы не снесло течением, я схватился за камень, а свободную руку протянул к Ай Фа.

Я уже практически ощущал её кончиками пальцев... как вокруг всей моей правой руки что-то обвилось.

— Увааа?!

Руку вдруг пронзила резкая боль, и я отчётливо услышал, как затрещала кость.

То, что удерживало мою руку, было невероятно сильным. Оно было толщиной с запястье и всё покрыто тёмно-синей чешуёй.

Это был хвост огромной змеи.

Как только я это понял, Ай Фа испустила болезненное:

– Угх.

Вода вздыбилась и расплескалась во все стороны — из-под неё показались руки Ай Фа.

Её пальцы мёртвой хваткой вцепились в массивную змеиную голову, мешая ей вонзить свои зубы в её плоть.

Девушка сражалась в воде с этой огромным питоном.

— Чёрт, больно...!

Я продолжал твёрдо стоять, крепко опершись правой ногой и пытаясь вытерпеть боль в руке.

Лодыжка, которую я подвернул вчера, ещё не зажила как следует, и жжение от неё распространилось уже по всей ноге. Но волноваться об этом было некогда.

Пусть у змеи было достаточно сил, чтобы сломать мне кости, она сама схватила меня за руку. А это означало, что я мог попытаться вытянуть их из воды.

Течение было слабым, а Ай Фа весила не так уж и много, так что я мог сделать это... Нет, я должен был сделать это даже ценой собственной жизни.

– Впеееереееед!

Крича как псих, я собрал всю свою силу в правой руке и потащил змею, обвившуюся вокруг тела Ай Фа, на берег.

Я отступил на шаг назад, выходя из воды, и замкнул шею змеи в замок левой рукой.

– Нуууу… даваааааай жеееееееее…!

Сцена стала похожа на соревнования тяжелоатлетов.

Пусть я и не опытен в подъёме тяжестей.

–……..ДАВАААААААЙ!!!

Вложив все оставшиеся силы, я наконец-то смог вытянуть тело Ай Фа на берег.

— Угхxx… — слабо застонала она.

Змея большими кольцами обвилась вокруг её обнажённого тела, удерживая её за грудь, живот и правую ногу. Хвост же обернулся вокруг моей руки.

Самая толстая часть змеи была размером с моё бедро. Кроме того, она была просто невероятно длинная.

Я присмотрелся и заметил на змеиных чешуйках трещины и порезы. Похоже, она была ранена. Если бы не это, кости Ай Фа уже давно были бы раздроблены.

– Ладно! Ай Фа, не отпускай мою руку!

Я поднял подходящий камень и врезал им по голове нашего общего врага.

Блестящее и мокрое змеиное тело забилось в конвульсиях.

То, что змеи не чувствуют боли — это просто миф. Ещё как чувствуют, особенно если врезать как следует.

Ай Фа продолжала удерживать змею за голову, а я продолжал колотить по ней камнем.

Примерно после пятого удара из змеиной головы брызнула красная кровь.

В тот же самый момент Ай Фа взвыла от боли.

А змея ещё крепче сжала мою правую руку.

— Вот ведь чёртова тварюга! А ну отпусти её!

Ай Фа держала змеиную голову так, что я никак не мог вложить в удар полную силу, поэтому я решил переключиться на змеиный желудок.

Я тщательно прицелился в ту часть змеи, которая лежала на плоском камне, и, как следует размахнувшись, обрушил на неё свой камень.

Я прямо почувствовал смачный удар в змеиное мясо.

— ...!

Змея, наконец, ослабила хватку, и медленно сползла с Ай Фа и моей руки.

Я немедленно приподнял тело девушки и столкнул убегающую змею ногой обратно в реку. Змея издала *БУЛТЫХ* и потонула на дне реки.

Убедившись, что её унесло течением, я потряс Ай Фа:

— Эй! Ты как?! Держись! Пожалуйста... только не умирай, Ай Фа!

Я осторожно положил её на плоскую скалу и ещё раз легонько потряс за плечи.

Ай Фа слабо застонала, а потом начала кашлять и отплёвывать речную воду.

Её светлые волосы, обычно собранные в пучок, теперь растрепались и намокли, прилипнув к лицу и груди.

Ай Фа казалась такой хрупкой... как совершенно другой человек. Её глаза были закрыты, а ногти вонзились в обратную сторону моей ладони.

— Тебе больно? Дышать можешь?

Я перевернул ослабшее тело девушки на бок и несильно похлопал по спине. Из её рта снова ручьём полилась вода.

— Угх.. А... сута...?

— Ты как? Я выбросил эту чёртову змею в реку! Теперь всё в порядке.

Её голубые глаза всё ещё не могли нормально сфокусироваться и рассеянно смотрели на меня.

Она выглядела такой слабой.

Но она была жива, и это главное.

Я чуть приподнял её тонкое тело и крепко обнял.

Если вам интересно, что я мог бы сделать с ней после того, как мы избежали змеиной хватки... Я тоже не знаю. Слишком эмоциональный момент был, понимаете.

– Какое облегчение... Не заставляй меня так переживать...

Я с ног до головы промок, но это не имело значения.

И тут... Ай Фа с неожиданной силой упёрлась руками мне в грудь.

— А ну... отпусти!

— А? — удивился я и выпустил её из своих рук.

В тот же самый момент Ай Фа толкнула меня так сильно, что я отлетел назад и грохнулся на землю.

– Т-ты чего?

В глазах Ай Фа разгорелось яркое пламя.

Она потянулась к мечу, лежащему у её ног.

– Ч-что такое? Я сделал что-то не так?

Её неожиданное поведение полностью выбило меня из колеи.

Ай Фа обнажила меч.

Ее лицо еще недавно выглядело как лицо больного ребенка, но сейчас оно наполнилось жаждой крови.

Похоже, я допрыгался.

Может, всё дело в том, что я увидел её голой? Но ведь это была случайность. Или это из-за того, что я в порыве чувств её обнял?

Но… если это был такой серьёзный проступок, что за него меня стоило убить, тут я не мог ничего поделать.

Слишком много всего произошло так быстро… у меня в голове была полнейшая путаница.

Но лучше пусть уж она меня сама убьет, чем я стану стоять и смотреть, как она умирает.

Стоя на одном колене, обнажённая Ай Фа подняла меч и направила его мне в горло.

По какой-то причине она целилась в меня его тупой стороной. Но клинок был таким толстым, что она легко могла забить меня им до смерти.

Я посмотрел ей в глаза.

Однако…

Её взгляд был направлен не на меня.

Её глаза, похожие на два синих полыхающих костра, смотрели на что-то за моей спиной.

ГРРРРРРРРР

У меня за спиной вдруг раздался низкий гул, похожий на звук выхлопной трубы.

Похоже, за моей спиной… что-то было.

— Хах!

Ай Фа издала яростный крик, наполненный воинственным духом.

Меч прочертил в воздухе серебристую дугу.

А затем на меня грохнулось что-то тяжелое.

— …Уггхх.

Оно было твёрдое, жёсткое и воняло зверем.

— Фуух, — выдохнула Ай Фа и рухнула на землю.

Её голубые глаза пристально смотрели на меня в просвет между светлыми волосами.

— Я же сказала тебе: держи ухо востро. Никогда не расслабляйся, преодолев одну опасность, за ней всегда может придти другая. Только так ты сможешь выжить в Морихене.

Даже обнажённая, она продолжала оставаться собой.

Я наконец-то понял, что произошло.

Та тяжёлая штука, что свалилась мне на спину — это туша здоровенного гибы. Оно всё ещё конвульсивно дёргалось, потому что Ай Фа проломила ему череп.

…Ну вот, а мне так хотелось понаблюдать за беззащитной Ай Фа. Но хорошего — понемногу, так ведь говорят?

http://tl.rulate.ru/book/3168/63854